

Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды

Аннотация. В статье раскрывается специфика механизма превентивного воздействия уголовно-правовых норм с двойной превенцией, на основе которой формулируется определение и осуществляется классификация данных норм. Концепция норм с двойной превенцией возникла в советской криминологической науке в результате исследований рецидивной преступности и мер предупреждения тяжких преступлений против личности. Несмотря на рост в действующем Уголовном кодексе норм с явной профилактической направленностью (например, ст. 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.6 «Несообщение о преступлении»), теория о нормах с двойной превенцией как средстве предупреждения преступлений не развивается: ученые преимущественно воспроизводят положения советской доктрины, изредка внося уточнения. С помощью системно-структурного анализа Особенной части УК РФ и на основе криминологической теории о предупреждении преступлений автор приходит к выводу о том, что двойным превентивным потенциалом обладают нормы, которые запрещают деяния, выступающие в роли объективных и субъективных криминогенных факторов. Соответственно, суть механизма превентивного воздействия норм с двойной превенцией сводится к сокращению и нейтрализации таких факторов посредством привлечения к уголовной ответственности либо ее угрозы. При описании модели превентивного воздействия уголовно-правовых норм с двойной превенцией, направленных на объективные криминогенные факторы, использована концепция ситуационного предупреждения преступлений. Специфика норм с двойной превенцией, воздействующих на субъективные криминогенные факторы, объясняется в рамках данных о рецидивной (фактической) насильственной преступности и теории научения Г. Тарда.

Ключевые слова: двойная превенция; объективные криминогенные факторы; субъективные криминогенные факторы; криминализация; ситуационное предупреждение преступлений; механизм превентивного воздействия; меры безопасности; снижение выгоды; криминальная деформация; антиобщественная установка.

Для цитирования: Чуклина Э. Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 107–122. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Стабильность южного макрорегиона: политико-правовые, социальные и этнокультурные аспекты», № гр. проекта 122020100350-2.

© Чуклина Э. Ю., 2023

* Чуклина Елена Юрьевна, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации, научный сотрудник лаборатории политологии и права Федерального исследовательского центра «Южный научный центр Российской академии наук»
пр. Чехова, д. 41, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344006
die_sehnsucht@mail.ru

Criminal Legal Norms with Double Prevention: Concept, Mechanism of Preventive Action and Types

Elena Yu. Chuklina, Postgraduate Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Fellow Researcher, Laboratory of Political Science and Law, Federal Research Center «Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
pr. Chekhova, d. 41, Rostov-on-Don, Russia, 344006
die_sehnsucht@mail.ru

Abstract. The paper reveals the specifics of the mechanism of preventive impact of criminal law norms with double prevention, which results in the definition and classification of these norms. The concept of norms with double prevention arose in Soviet criminology following the research on recidivism and measures to prevent serious crimes against a person. Despite the fact that the current Criminal Code of the Russian Federation is expanding the number of norms with a clear preventive focus (for example, Art. 173.1 «Illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity», Art. 205.1 «Assistance to terrorist activities», Art. 205.6 «Failure to report a crime»), the theory on norms with double prevention as a means of preventing crime is not developing. Scientists mainly reproduce the provisions of the Soviet doctrine, occasionally making clarifications. Having applied the system structural analysis of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and analyzed the criminological theory of crime prevention, the author concludes that the norms prohibiting actions that act as objective and subjective criminogenic factors have a double preventive potential. Accordingly, the essence of the mechanism of the preventive impact of the norms with double prevention is to reduce and neutralize such factors by bringing to criminal responsibility or its threat. When describing the model of the preventive impact of criminal law norms with double prevention, aimed at objective criminogenic factors, the author applied the concept of situational prevention of crimes. The specifics of norms with double prevention that affect subjective criminogenic factors are explained within the framework of data on recurrent (actual) violent crime and G. Tarde's theory of learning.

Keywords: double prevention; objective criminogenic factors; subjective criminogenic factors; criminalization; situational crime prevention; mechanism of preventive action; security measures; reduction in benefits; criminal deformation; antisocial attitude.

Cite as: Chuklina EYu. Ugolovno-pravovye normy s dvoynoy preventsiyey: ponyatie, mekhanizm preventivnogo vozdeystviya i vidy [Criminal Legal Norms with Double Prevention: Concept, Mechanism of Preventive Action and Types]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):107-122. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgments. The paper is prepared in line with the State Program of Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences (UNC RAS) «Stability of the Southern Microregion: Political, Legal, Social and Ethno-Cultural Aspects», project No. 122020100350-2.

Выявление преступлений, предусмотренных нормами с двойной превенцией, является одним из важнейших направлений профилактической деятельности органов правоохранительных органов. Так, А. Н. Тагиров считает, что выявление и расследование преступлений с двойной превенцией стало с 2015 г. новым направлением в деятельности Следственного комитета Российской

Федерации¹. Количество расследованных преступлений, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 117, 119, 150, 151, 156, частями 1–2 ст. 213, статьями 232, 241 УК РФ (в доктрине относятся к нормам с двойной превенцией), исходя из положений приказа МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Россий-

¹ Тагиров А. Н. Понятие и структура преступлений с «двойной превенцией» и их влияние на профилактическую деятельность органов Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 61.

ской Федерации», используется для оценки профилактической работы органов внутренних дел².

Вместе с тем уголовно-правовые нормы с двойной превенцией как средства предупреждения преступлений остаются наименее изученными в юридической науке. Будучи продуктом советской доктрины, данные нормы сохранили значимость в современной науке в качестве превентивного средства, но не исследовательский интерес со стороны криминологов.

Теория о нормах с двойной превенцией требует актуализации в условиях растущей криминальной угрозы и адаптации под регулярно меняющееся уголовное законодательство.

Определение и классификация уголовно-правовых норм с двойной превенцией впервые встречается в трудах таких советских ученых, как Э. А. Саркисова, Н. А. Гордуз, В. П. Ревин и Э. Ф. Побегайло. Позиция авторов заключалась в том, что нормы с двойной превенцией предусматривают уголовную ответственность за деяния, которые выступают в качестве причин, условий или непосредственной обстановки для совершения других, зачастую более тяжких преступлений. Двойная превенция проявляется в предупреждении с помощью уголовного наказания непосредственно запрещенных нормой с двойной превенцией деяний, а также иных преступлений, для которых первые могут послужить благоприятной почвой³.

Ученые осуществляли дифференциацию норм с двойной превенцией в зависимости от направленности их предупредительного воз-

действия и выделяли нормы, направленные на предупреждение тяжких преступлений против личности, хищений государственного или общественного имущества, рецидивной преступности, преступлений, совершаемых на почве социального паразитизма, а также пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании и т.д.⁴

В постсоветский период концепция двойной превенции не претерпела существенных изменений и не развивалась, несмотря на фактический рост норм с двойной профилактической направленностью в уголовном законе (к примеру, в целях повышения эффективности предупреждения террористических актов в 2013 г. введены статьи 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ, в 2016 г. — статья 205.6 УК РФ). Современные авторы преимущественно воспроизводят положения, выработанные советской доктриной, либо вносят некоторые уточнения, чаще всего относительно классификации норм с двойной превенцией.

Так, А. С. Шуйский акцентирует внимание на обуславливающем характере связи между деянием, запрещенным нормой с двойной превенцией, и другим преступлением⁵. Например, изготовление самодельного взрывного устройства является условием, способствующим совершению террористического акта. Причем подчеркивается, что условие должно быть необходимым при совершении преступных посягательств определенного вида⁶. Автор предлагает классификацию норм с двойной превенцией исходя из направленности их первичного (ка-

² Калашников А. Д., Меркулов М. А. К вопросу об отдельных критериях оценки деятельности полиции // 300 лет на страже закона и правопорядка : сборник трудов всерос. науч.-практ. конференции. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2018. С. 156–158.

³ Саркисова Э. А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 47 ; Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : учебное пособие. М., 1989. С. 10.

⁴ Саркисова Э. А. Указ. соч. С. 49 ; Гордуз Н. А. Система уголовно-правовых средств предупреждения преступлений и некоторые вопросы эффективности их использования // Проблемы состава преступления и дифференциации ответственности в свете нового законодательства : тезисы межкафедрального семинара. М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1983. С. 104–105 ; Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Указ. соч. С. 10.

⁵ Шуйский А. С. Противодействие терроризму посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : монография. Пятигорск, 2018. С. 27.

⁶ Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 25.

кие деяния запрещены) или вторичного (какие преступления должны быть предупреждены) предупредительного воздействия. На основании первого критерия он выделяет пять групп норм с двойной превенцией, которые предусматривают ответственность: за склонение, публичные призывы и иное вовлечение, вооружение и подготовку лиц в целях совершения преступления чужими руками (ст. 150, 205.1, 205.2 УК РФ и др.); организацию преступных групп (ст. 208–210, 239, 282.1 УК РФ); фоновые явления преступности (ст. 151, 156, 228–232, 240–242.1 УК РФ и др.); изготовление и незаконный оборот, небрежное хранение, хищение и вымогательство материалов, предметов и веществ, которые могут использоваться для совершения преступления (ст. 186, 187, 220–226 УК РФ и др.); деяния, со временем перерастающие в другие, более тяжкие преступления (ст. 115–117, 119, 213 УК РФ).

При делении норм с двойной превенцией по направленности вторичного превентивного воздействия А. С. Шуйский использует несколько подкритериев, а именно: 1) объект преступлений (нормы, направленные на предупреждение преступлений против личности, общественной безопасности и т.д.); 2) криминологическая типология преступлений (нормы, направленные на предупреждение насильственных, корыстных, политических преступных деяний); 3) адресат превентивного воздействия (нормы, запрещающие вовлечение в преступную деятельность или менее тяжкие преступления, способные перерасти в более тяжкие)⁷.

Существенным недостатком вышеприведенных определений и классификаций уголовно-правовых норм с двойной превенцией является неполное раскрытие специфики механизма их превентивного воздействия, чем они, собственно, и отличаются от всех остальных норм Особенной части УК РФ.

Следует заметить, что в доктрине нередко используется понятие «механизм превентивного воздействия», однако его дефиниция отсутствует. При этом в литературе встречаются различные трактовки механизма уголовно-правового воздействия. Так, А. И. Чучаев сводит суть данной категории к модели реакции на совершение преступления⁸, т.е. сложной правовой конструкции, отражающей внутреннее строение и функциональное назначение данного воздействия⁹. Ю. В. Трунцевский определяет данную категорию как совокупность возможностей и средств, закрепленных в уголовном законодательстве и используемых в противодействии преступности¹⁰. Более развернутое определение механизма уголовно-правового воздействия дает В. К. Дуюнов, который рассматривает его как функционирующую систему предусмотренных уголовным законодательством средств, приемов и технологий, применяемых в отношении лиц, совершивших преступление, а также неустойчивых граждан в целях общей превенции¹¹.

На основании изложенного предлагается рассматривать понятие «механизм превентивного воздействия» в широком и узком значениях. В первом случае он является частью более широкой категории — механизма уголовно-правового воздействия — и представляет собой

⁷ Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией. С. 28–29.

⁸ Бабанина В. В. Соотношение понятий «механизм уголовно-правового воздействия», «механизм уголовно-правового регулирования», «механизм реализации уголовного законодательства», «механизм реализации уголовно-правовой нормы» и «механизм реализации уголовной ответственности» // Закон и жизнь. 2019. № 4/2. С. 11.

⁹ Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография. М., 2010. С. 121.

¹⁰ Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. 2015. № 6 (90). С. 555.

¹¹ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 39.

функционирующую систему уголовно-правовых средств предупреждения преступлений. Во втором случае механизм превентивного воздействия выступает в качестве модели реализации превентивного потенциала конкретного уголовно-правового средства предупреждения преступлений. Именно в узком смысле предлагается рассмотреть механизм превентивного воздействия норм с двойной превенцией.

Как верно подмечает В. Н. Шиханов, в науке усматривается два подхода к описанию механизма превентивного воздействия норм с двойной превенцией. Первый подход укладывается в рамки диалектического закона о переходе количества в качество: чем больше выявляется нетяжких насильственных преступлений, тем меньше совершается тяжких насильственных преступлений¹². Так, советские ученые, ссылаясь на результаты изучения рецидивной преступности, обосновывали важность своевременного привлечения к уголовной ответственности за хулиганство в целях недопущения превращения вчерашнего хулигана в убийцу или насильника¹³.

Второй подход опирается на наличие обуславливающей связи между запрещенным нормой с двойной превенцией деянием и другим преступлением¹⁴, когда первое выступает в качестве условия, способствующего совершению второго. К примеру, такая связь существует между незаконным оборотом оружия и вооруженной преступностью, финансированием террористической деятельности и террористическими актами и т.п. Он используется в работах К. В. Ображиева, А. С. Шуйского¹⁵ и В. В. Макарова¹⁶.

Представляется, что для описания специфики механизма превентивного воздействия норм с

двойной превенцией следует применять комбинацию двух подходов с рядом дополнений.

Криминологи под условиями, способствующими совершению преступления, понимают обстоятельства, которые непосредственно преступление не порождают, но способствуют формированию и действию причины, возникновению преступного умысла, а также облегчению его реализации¹⁷.

Следовательно, хулиганство, побои, истязание, причинение легкого вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не могут быть условием, способствующим совершению другого преступления. Если данные действия облегчают совершение другого преступления, например в качестве способа подавления сопротивления жертвы, они охватываются составом другого, более тяжкого преступления (ч. 1 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и обозначаются единым понятием «насилие».

В. Н. Кудрявцев усматривал три вида криминальных условий: физические (обстоятельства места и времени, например отсутствие охраны); организационные (недостатки учета и контроля за хранением и оборотом имущества); психологические (безразличное или снисходительное отношение к криминальному поведению)¹⁸. Ученый обращал внимание на объективный характер таких условий, а меры, направленные на их устранение в целях предупреждения преступлений, называл ситуационными.

Действительно, в криминологии существует концепция ситуационного предупреждения преступлений, суть которой заключается в сокращении возможностей для совершения преступле-

¹² Шиханов В. Н. Преступления двойной превенции: критический анализ в условиях современности // Криминалистика. 2019. № 1 (26). С. 104.

¹³ Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб., 2008. С. 170–171.

¹⁴ Шиханов В. Н. Указ. соч. С. 106.

¹⁵ Ображиев К. В., Шуйский А. С. Нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 118.

¹⁶ Макаров В. В. Самодетерминация преступности : монография. М., 2015. С. 61.

¹⁷ Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 236 ; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997. С. 47.

¹⁸ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие. М., 1998. С. 132–137.

ний путем затруднения реализации преступного умысла и снижения выгоды от преступления¹⁹. Как отмечал основоположник данной концепции Р. Кларк, ситуационные превентивные меры не призваны улучшить общественные институты, их цель — устранить в окружающей среде удобные для совершения преступления условия²⁰. Неслучайно в Руководящем документе Организации Объединенных Наций «Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений» 1990 г. разделены ситуационные и социальные меры предупреждения преступлений²¹.

В названном Руководстве ситуационные превентивные меры по механизму воздействия дифференцируются на меры безопасности, затрудняющие совершение преступления, и на меры, снижающие заинтересованность в совершении преступления. Первые реализуются посредством укрепления объекта преступного посягательства (замки, охранная сигнализация), изъятия из свободного оборота средств совершения преступления, вторые — с помощью идентификационной маркировки для усложнения перепродажи и использования похищенного имущества (транспортная маркировка деталей и узлов, водяные знаки на купюрах и документах), а также усиления форм наблюдения в целях повышения угрозы разоблачения и поимки преступника (камеры видеонаблюдения, патрули).

Все перечисленные меры не просто используются в России, но и имеют правовую защиту в виде административной и уголовной ответственности за их неисполнение. Так, укреплению физической и технической защищенности опасных производственных объектов способствует уголовно-правовой запрет на нарушения

требований антикриминальной безопасности при их возведении и эксплуатации, предусмотренные статьями 215, 217.1 и 217.2 УК РФ. Угрозой уголовного наказания ответственные за безопасность лица побуждаются к неукоснительному соблюдению требований обеспечения антитеррористической и физической защищенности ядерных материалов и установок, объектов топливно-энергетического комплекса, промышленных объектов от актов незаконного вмешательства.

Целый ряд уголовно-правовых норм запрещает незаконные изготовление и оборот орудий и средств совершения преступлений, тем самым ограничивая их доступ для широкого круга лиц:

1) ч. 1 ст. 205.1, ст. 220–226.1, 234 УК РФ — орудия и средства, способные поражать живую цель, причинять вред здоровью и материальным объектам;

2) ст. 138.1, 272–274.1 УК РФ — технические средства, информационные технологии, которые могут быть использованы в преступных целях;

3) ст. 170–170.2, 172.1, 172.3, 173.1, 173.2, 185.5, 186, 187, 292, ч. 4 ст. 303, ст. 324, 325, 325.1, 327–327.2 УК РФ — носители информации, искажение или сокрытие информации для облегчения преступной деятельности.

Как правило, содействие и помощь в преступной деятельности влечет ответственность в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако в последние годы Особенная часть УК РФ пополняется самостоятельными составами пособничества, посредничества, организации. Так, законодатель, пытаясь обеспечить эффективное предупреждение террористических угроз, выделил в качестве самостоятельного преступления действия пособника и организатора.

¹⁹ Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие. Красноярск, 1999. С. 20 ; Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. М., 2011. С. 943.

²⁰ Clarke R. V. Introduction // Situational Crime Prevention: Successful Case Studies. Albany, NY : Harrow and Heston, 1992. P. 3.

²¹ Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.) // Советская юстиция. 1993. № 2. С. 28–31 ; № 3. С. 24–27 ; № 5. С. 25–28.

Содержательно данные формы содействия не отличаются от соучастия, предусмотренного частями 3, 4 ст. 33 УК РФ, если исходить из примечания к ст. 205.1 УК РФ и судебной практики по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ. При этом наказываются пособничество и организация по ст. 205.1 УК РФ существенно суровее, чем обычное соучастие и даже террористический акт. Следовательно, результативность данных новелл законодатель связывает с устрашением лиц, намеревающихся оказывать содействие террористам, что, в свою очередь, должно затруднить реализацию терактов, захват заложников и т.д.

Следует согласиться с авторами, которые считают вооружение и подготовку лиц в целях осуществления террористической деятельности формами пособничества, где первое представляет собой физическое пособничество (предоставление орудий для совершения преступлений), второе — интеллектуальное (дача советов и указаний)²².

Аналогичные выводы о дублировании норм Общей части с установлением более сурового наказания за содействие террористам можно сделать в отношении ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию совершения ряда преступлений террористической направленности.

Посредничество является важным элементом преступной деятельности, и введение ст. 291.1 УК РФ обусловлено необходимостью жесткой реакции на действия, которые способствуют разрастанию и укреплению коррупционных связей²³. Как верно замечает О. В. Гейнце, посредничество — это еще одна форма соучастия, не тождественная пособничеству, которую

следует закрепить в ч. 6 ст. 33 УК РФ, а наиболее опасные его проявления (как в случае с взяточничеством) выделить в нормах Особенной части УК РФ²⁴.

Маркировка как способ снижения выгоды от совершения преступлений охраняется уголовным законом в сфере идентификации транспортных средств, алкогольной, табачной и иной продукции, для оборота которой обязательно использование марок. С точки зрения механизма превентивного воздействия статья 326 УК РФ призвана противодействовать нелегальному авторынку путем устранения такого важного звена преступной деятельности, как уничтожение или подделка идентификационных номеров, которые позволяют впоследствии перепродавать похищенные автомобили или запчасти.

Нормы, предусмотренные статьей 171.1, частью 3 ст. 325, статьей 327.1 УК РФ, адресованы недобросовестным предпринимателям, которые посредством неиспользования либо подделки акцизных и специальных марок обходят государственный контроль качества производимой продукции и уклоняются от уплаты налогов. Они будут вынуждены исполнять обязанность по нанесению маркировки или понесут наказание, что в обоих случаях должно обеспечить предупреждение преступлений, предусмотренных статьями 171, 199, 199.2, 236 и 238 УК РФ.

Кроме того, уголовный закон содержит нормы, направленные на блокирование источников материальной выгоды от совершения преступлений: запрет отмывания преступных доходов и скупки краденого (ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ), финансирования преступной деятельности (ч. 1.1 ст. 205.1, ст. 282.3 УК РФ). Превышение

²² Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Пособничество террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2017. Т. 8. Вып. 3. С. 354–355 ; Илджев А. А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 1. С. 119–120 ; Игнатов А. Н., Сапрунов А. Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. 2018. № 2 (4). С. 41.

²³ Гармышев Я. В., Христюк А. А. Посредничество во взяточничестве как новый вид преступной профессиональной деятельности: постановка проблемы и вопросы квалификации // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 1. С. 17.

²⁴ Гейнце О. В. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9–10.

негативных последствий за совершение хищений, преступлений террористической и экстремистской направленности в виде уголовного наказания и судимости над ожидаемой выгодой может вынудить ряд лиц отказаться от преступной деятельности.

Наконец, снижение заинтересованности в преступлении обеспечивается увеличением угрозы разоблачения и, соответственно, неотвратимости наказания. В рамках концепции ситуационного предупреждения преступлений делается акцент на осознании преступником высокой вероятности его задержания (благодаря записям с камер видеонаблюдения либо расставленным полицейским патрулям). Однако применительно к уголовному закону правильной говорить об увеличении вероятности предотвращения и пресечения преступления на стадии обнаружения умысла, приготовления или покушения с помощью норм, предусмотренных статьями 205.6, 293, 314 и 314.1 УК РФ. Как следует из пояснительной записки к законопроекту о введении нормы, предусмотренной статьей 205.6 УК РФ, уголовная ответственность за несообщение о преступлении призвана способствовать предупреждению преступлений террористической направленности²⁵. Фактически угрозой уголовного наказания граждан побуждают к доносительству, что, впрочем, оправдано необходимостью обеспечения общественной безопасности.

Уголовная ответственность за халатность выступает в роли негативной мотивации сотрудников правоохранительных органов к добросовестному исполнению должностных обязанностей по охране правопорядка и предупреждению правонарушений.

Нормы, предусмотренные статьями 314 и 314.1 УК РФ, направлены на принуждение осужденных соблюдать наложенные судом ограничения свободы выбора места пребывания и передвижения, что, в свою очередь, обеспечивает надзор за ними со стороны уголовно-исполнительной инспекции или полиции в целях предупреждения рецидива.

В соответствии с первым законом диалектики наряду с объективными криминогенными факторами существуют субъективные, которые в криминологии условно делятся на два типа: непосредственно связанные с личностью (особенности характера, психическое состояние, умственное развитие); влияющие на личность извне (условия воспитания, пропаганда, криминальная субкультура).

Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за хулиганство, побои, истязание, причинение легкого вреда здоровью, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в доктрине традиционно наделяются свойством двойной превенции. Советские ученые пришли к данному выводу по результатам изучения рецидивной преступности. Так, согласно исследованиям 1950–1960-х гг., охватившим несколько регионов СССР, примерно 60–66 % осужденных опасных преступников ранее привлекались за хулиганские действия²⁶. В. П. Гришанин усматривал связь между хулиганством и более тяжкими насильственными преступлениями и полагал, что безнаказанность хулигана может повлечь совершение им в будущем грабежа, изнасилования и даже убийства²⁷. Статистика свидетельствовала о том, что 60–70 % умышленных убийств и иных преступлений против личности были совершены лицами, ранее

²⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=144431#0> (дата обращения: 22.09.2022).

²⁶ Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах. М., 2017. С. 4–5.

²⁷ Гришанин П. Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий : лекция. М., 1969. С. 3–5.

²⁸ См.: Овчинский С. С. Хулиганство и тяжкие преступления // Проблемы борьбы с хулиганством : сборник статей. М., 1968. С. 49–78 ; Жалинский А. Э., Герасун А. А. Криминологические аспекты непредумышленных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. № 15. С. 3–10.

обвинявшимися в хулиганстве, а ученые связывали рост количества убийств и причинения тяжких телесных повреждений с ослаблением противодействия хулиганству²⁸.

Современные авторы полагают, что при многократном рецидиве насильственных преступлений у лица возрастает агрессивность, и его последующие преступления — более тяжкие по сравнению с первыми²⁹. При этом осужденные за убийство часто имеют опыт совершения хулиганства, причинения легкого вреда здоровью³⁰.

Следовательно, у ряда преступников есть стадии развития их агрессивности, антиобщественной направленности, которые они проходят до конца (т.е. до совершения тяжких и особо тяжких насильственных преступлений), если остаются безнаказанными за хулиганство и (или) не тяжкие насильственные преступления. Поэтому нормы, предусмотренные статьями 115–117, 119, 213 УК РФ, призваны пресечь развитие криминальных свойств личности на раннем этапе, чтобы не допустить усиления антиобщественной установки и преступной мотивации.

Поскольку вандализм выделился в качестве самостоятельного преступления из состава хулиганства в УК РФ 1996 г.³¹, то норму, предусмотренную статьей 214 УК РФ, следует отнести к данной группе норм с двойной превенцией.

Кроме того, развитию антиобщественной направленности на ранней стадии препятствует в какой-то мере норма, запрещающая жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ). Многие серийные убийцы начинали свой путь с истязания и убийства животных, что отмечается в исследованиях по судебной психиатрии и криминологии³². Поэтому садизм в отношении

животных сигнализирует о склонности лица к насилию, которая впоследствии может развиться до совершения насильственных преступлений против личности.

Таким образом, механизм превентивного воздействия норм, предусмотренных статьями 115–117, 119, 213, 214 и 245 УК РФ, заключается в пресечении усиления криминальной установки личности на ранней стадии путем устрашения или исправления.

Следующая группа норм с двойной превенцией призвана устранить такой криминогенный субъективный фактор, как негативное влияние на неустойчивую личность со стороны третьих лиц. К ним относятся нормы, запрещающие различные формы приобщения к преступной деятельности или противоправному образу жизни.

Таких форм можно выделить четыре:

1) вовлечение в совершение преступления или правонарушения (ст. 150, 151, 151.2, ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ч. 1.1 ст. 282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ);

2) публичные призывы к совершению преступлений (ст. 205.2, 280, 280.1, 280.4 и 354 УК РФ);

3) организованная преступность (ст. 205.4, 205.5, 208–210, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ);

4) обучение совершению преступлений (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 и 4 ст. 212 УК РФ).

Под вовлечением в совершение преступления или правонарушения понимаются умышленные действия, направленные на побуждение или вынуждение лица совершить конкретное преступление или правонарушение. Оно осуществляется любыми ненасильственными (обещание, убеждение, обман и т.д.) или на-

²⁹ Волконская Е. К. Криминологическое понятие рецидива насильственных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 142; Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 33.

³⁰ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С. 126.

³¹ Смирнов А. С. Вандализм и хулиганство как культурно-исторический феномен переплетения // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 103.

³² Giannangelo S. J. Real-life Monsters: A Psychological Examination of the Serial Murderer. Santa Barbara, CA, 2012. P. 54; Daniszewska A. Serial Homicide. Profiling of Victims and Offenders for Policing. Switzerland, 2017. P. 51; Anderson J. Genesis of a Serial Killer: Fantasy's integral role in the creation of a monster // URL: http://www.bahaistudies.net/asma/genesis_of_a_serial_killer.pdf (дата обращения: 14.07.2022).

силыственными (угроза, шантаж, физическое насилие и т.д.) методами. Вовлечение может осуществляться с целью совершения преступления чужими руками либо поиска соучастника. Опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение правонарушений и антиобщественных действий состоит в том, что его морально-нравственные установки подвергаются искажению, формируя заинтересованность и положительное отношение к противоправному образу жизни.

Публичные призывы к совершению преступления отличаются от вовлечения адресатом (неопределенный круг лиц) и способом (только обращение). При этом законодатель, исходя из повышенной общественной опасности террористической преступности, установил уголовную ответственность также за любое публичное выражение поддержки идеологии терроризма, содержащее ее оправдание и пропаганду.

Большинство ученых относит к нормам с двойной превенцией нормы, запрещающие создание преступных групп³³. Организованная преступная группа — это, по сути, форма объединения физических и умственных способностей криминально настроенных лиц, их навыков, связей, имущества. Некоторые преступления ввиду сложности реализации требуют участия сплоченных групп с распределением ролей (к примеру, разбойное нападение на банковское учреждение, захват и угон судна воздушного транспорта, вымогательство в отношении крупных предпринимателей и др.). Следовательно, указанные нормы запрещают объединение не просто отдельных индивидов, а личностей как носителей криминальных свойств. Причем степень развития таких свойств у каждого участника может быть разная, но чем дольше они действуют в составе группы, тем сильнее развиваются их криминальные свойства и навыки. Так, Г. Тард

на основе теории подражания разработал криминологическую концепцию обучения, одним из выводов которой является то, что нахождение в преступной среде позволяет быстрее овладевать криминальным ремеслом³⁴. Поэтому нормы, запрещающие создание преступных групп и участие в них, призваны препятствовать не только объединению способностей, необходимых в преступном деле, но и развитию криминальных навыков и свойств.

К данным нормам примыкают нормы ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», поскольку, по сути, они сходны с нормами, запрещающими руководство преступной организацией и участие в ней.

Приобретение теоретических знаний и практических умений, необходимых для совершения преступлений, является одним из элементов приобщения к криминальному ремеслу. Действующий уголовный закон содержит две нормы, устанавливающие ответственность за прохождение обучения в целях совершения таких преступных деяний, как осуществление террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация массовых беспорядков либо участие в них (ч. 4 ст. 212 УК РФ), а также три нормы, в которых обучение обозначается термином «подготовка» (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 212 УК РФ).

Наконец, формированию и усилению антиобщественной установки способствуют такие негативные социальные явления, как наркотизация и алкоголизация населения, проституция, беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, нелегальная миграция. В криминологии они называются фоновыми явлениями преступности³⁵. Так, наркотизация может влиять на рост насильственных и корыстных преступлений

³³ Кириков А. В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2002. С. 81 ; Потоцкий Н. К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений // Законы России. 2006. № 11. С. 112–117.

³⁴ Тард Г. Типология толпы, теория подражания // URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁵ Кулаков А. В., Путько А. М. Определение и содержание понятия «фоновые явления преступности» // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 30–35.

виду того, что ухудшение физического и психического здоровья наркозависимых лиц толкает последних на совершение краж, грабежей и разбоев в целях добычи денег на наркотики или иные вещества. Нелегальная продажа алкоголя способствует алкоголизации населения, что, в свою очередь, отражается на динамике преступности, в частности бытовых насильственных преступлений³⁶. Порнография и проституция, по мнению криминологов, косвенно влияют на преступность, поскольку способствуют нравственному разложению потребителей и виктимизации лиц, оказывающих интимные услуги³⁷. Фоновым явлением корыстной и насильственной преступности считается также незаконная миграция³⁸, когда нелегальные мигранты, оставшись без средств к существованию, с одной стороны, и вне поля зрения органов исполнительной власти, с другой — решают свои проблемы преступным путем.

Соответственно, уголовно-правовые нормы, запрещающие распространение данных явлений (ст. 228–233, 151.1, 171.3, 171.4 УК РФ и т.д.), обладают двойным превентивным потенциалом.

С учетом изложенного уголовно-правовые нормы с двойной превенцией следует определить как предусмотренные в Особенной части УК РФ меры специально-криминологического предупреждения преступлений, направленные на затруднение совершения преступлений, снижение выгоды от преступной деятельности и увеличение угрозы разоблачения, а также воспрепятствование криминальной деформации личности на ранней стадии посредством привлечения к уголовной ответственности либо его

угрозы за деяния, служащие объективными или субъективными криминогенными факторами.

Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией делятся на две группы, которые, в свою очередь, классифицируются на виды в зависимости от специфики механизма превентивного воздействия:

— уголовно-правовые нормы с двойной превенцией, воздействующие на объективные криминогенные факторы, которые призваны обеспечить:

1) соблюдение требований антикриминальной защищенности опасных объектов (ст. 215, 217.1 и 217.2 УК РФ);

2) изъятие из свободного доступа средств и орудий совершения преступлений (ст. 138.1, 170–170.2, 172.3, 173.1, 173.2, 185.5, 186, 187, 220–226.1, 234, 272–274.1, 292, ч. 4 ст. 303, ст. 324, 325, 325.1, 327, 327.1 и 327.2 УК РФ);

3) устранение соучастников преступления (ч. 5 ст. 184, ч. 3, 4 ст. 205.1, ст. 204.1, ч. 1 ст. 205.5, ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 282.2 и ст. 291.1 УК РФ);

4) уменьшение материальной выгоды от совершения преступления (ст. 171.1, 174, 174.1, 175, ч. 1.1 ст. 205.1, ст. 282.3, ч. 3 ст. 325, ст. 326, ч. 2 ст. 361 УК РФ);

5) повышение угрозы разоблачения преступника (ст. 205.6, 293, 314, 314.1 и 316 УК РФ);

— уголовно-правовые нормы с двойной превенцией, воздействующие на субъективные криминогенные факторы, которые призваны обеспечить:

1) пресечение криминальной деформации личности на ранней стадии (ст. 115–117, 119, 213, 214 и 245 УК РФ);

³⁶ Тамбовцева Г. М. Алкоголизм и эскалация преступности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 1 (26). С. 83–89.

³⁷ Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сахарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. М., 2001. С. 472 ; Гусарова М. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 51–56 ; Булов М. М., Прохонов В. С. Основные детерминанты бродяжничества, попрошайничества, суицидального поведения, проституции среди несовершеннолетних и молодежи и их связь с преступностью // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2019. № 1 (6). С. 15–22.

³⁸ См.: Бышевский Ю. Ю. Миграция как криминологическая проблема : монография. Ставрополь, 2007. 259 с.

2) противодействие таким формам приобретения к преступной деятельности, как вовлечение в совершение преступления или правонарушения (ст. 150, 151, 151.2, ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ч. 1.1 ст. 282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ), публичные призывы к совершению преступлений (ст. 205.2, 280, 280.1, 280.4 и 354

УК РФ), организованная преступность (ст. 205.4, 205.5, 208–210, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ), обучение совершению преступлений (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 и 4 ст. 212 УК РФ);

3) противодействие фоновым явлениям преступности (ст. 151.1, 156, 171.3, 171.4, 228–233, 234.1, 240–242.2, 322–322.3 УК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сахарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. — М., 2001. — 496 с.
2. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 345 с.
3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. — М., 2010. — 366 с.
4. Бабанина В. В. Соотношение понятий «механизм уголовно-правового воздействия», «механизм уголовно-правового регулирования», «механизм реализации уголовного законодательства», «механизм реализации уголовно-правовой нормы» и «механизм реализации уголовной ответственности» // Закон и жизнь. — 2019. — № 4/2. — С. 8–13.
5. Буслев М. М., Прохонов В. С. Основные детерминанты бродяжничества, попрошайничества, суицидального поведения, проституции среди несовершеннолетних и молодежи и их связь с преступностью // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. — 2019. — № 1 (6). — С. 15–22.
6. Бышевский Ю. Ю. Миграция как криминологическая проблема : монография. — Ставрополь, 2007. — 259 с.
7. Волконская Е. К. Криминологическое понятие рецидива насильственных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 3. — С. 140–146.
8. Гармышев Я. В., Христюк А. А. Посредничество во взяточничестве как новый вид преступной профессиональной деятельности: постановка проблемы и вопросы квалификации // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 17–17.
9. Гейнце О. В. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 202 с.
10. Гордуз Н. А. Система уголовно-правовых средств предупреждения преступлений и некоторые вопросы эффективности их использования // Проблемы состава преступления и дифференциации ответственности в свете нового законодательства : тезисы межкафедрального семинара. — М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1983. — С. 104–106.
11. Гришанин П. Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий : лекция. — М., 1969. — 26 с.
12. Гусарова М. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 51–56.
13. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. — Тольятти, 2001. — 512 с.
14. Жалинский А. Э., Герасун А. А. Криминологические аспекты непредумышленных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — 1972. — № 15. — С. 3–10.

15. Игнатов А. Н., Сапрунов А. Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. — 2018. — № 2 (4). — С. 39–45.
16. Илidgeв А. А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. — 2021. — Т. 29. — № 1. — С. 112–122.
17. Калашников А. Д., Меркулов М. А. К вопросу об отдельных критериях оценки деятельности полиции // 300 лет на страже закона и правопорядка : сборник трудов всероссийской науч.-практ. конференции. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2018. — С. 155–158.
18. Кириков А. В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2002. — 148 с.
19. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — 383 с.
20. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М., 1997. — 512 с.
21. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие. — М., 1998. — 214 с.
22. Кулаков А. В., Путько А. М. Определение и содержание понятия «фоновые явления преступности» // Вестник Самарского юридического института. — 2016. — № 1 (19). — С. 30–35.
23. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. I : Общая часть. — М., 2011. — 1003 с.
24. Макаров В. В. Самодетерминация преступности : монография. — М., 2015. — 141 с.
25. Ображиев К. В., Шуйский А. С. Нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 12. — С. 116–122.
26. Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах. — М., 2017. — 406 с.
27. Овчинский С. С. Хулиганство и тяжкие преступления // Проблемы борьбы с хулиганством : сборник статей. — М., 1968. — С. 49–78.
28. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. — СПб., 2008. — 1064 с.
29. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : учебное пособие. — М., 1989. — 78 с.
30. Потоцкий Н. К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений // Законы России. — 2006. — № 11. — С. 112–117.
31. Саркисова Э. А. Предупредительная роль уголовного закона. — Минск, 1979. — 144 с.
32. Смирнов А. С. Вандализм и хулиганство как культурно-исторический феномен переплетения // Россия в глобальном мире. — 2014. — № 4 (27). — С. 98–112.
33. Тагиров А. Н. Понятие и структура преступлений с «двойной превенцией» и их влияние на профилактическую деятельность органов Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 3 (13). — С. 61–65.
34. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Пособничество террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. — 2017. — Т. 8. — Вып. 3. — С. 349–359.
35. Тард Г. Типология толпы, теория подражания // URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm> (дата обращения: 13.01.2022).
36. Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 6 (90). — С. 554–562.
37. Тамбовцева Г. М. Алкоголизм и эскалация преступности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2016. — № 1 (26). — С. 83–89.
38. Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография. — М., 2010. — 304 с.
39. Шиханов В. Н. Преступления двойной превенции: критический анализ в условиях современности // Криминалистика. — 2019. — № 1 (26). — С. 104–109.

40. Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 194 с.
41. Шуйский А. С. Противодействие терроризму посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : монография. — Пятигорск, 2018. — 196 с.
42. Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие. — Красноярск, 1999. — 58 с.
43. Anderson J. Genesis of a Serial Killer: Fantasy's integral role in the creation of a monster // URL: http://www.bahaistudies.net/asma/genesis_of_a_serial_killer.pdf (дата обращения: 14.07.2022).
44. Clarke R. V. Introduction // Situational Crime Prevention: Successful Case Studies. — Albany, NY : Harrow and Heston, 1992. — 357 p.
45. Daniszewska A. Serial Homicide. Profiling of Victims and Offenders for Policing. — Switzerland, 2017. — 88 p.
46. Giannangelo S. J. Real-life Monsters: A Psychological Examination of the Serial Murderer. — Santa Barbara, CA, 2012. — 185 p.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev A. I., Gerasimov S. I., Sakharev A. Ya. Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy: monografiya. — М., 2001. — 496 s.
2. Antonyan E. A. Lichnost retsidivista: kriminologicheskoe i ugovolno-ispolnitelnoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2014. — 345 s.
3. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Lichnost prestupnika: kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie. — М., 2010. — 366 s.
4. Babanina V. V. Sootnoshenie ponyatij «mekhanizm ugovolno-pravovogo vozdeystviya», «mekhanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniya», «mekhanizm realizatsii ugovolnogo zakonodatelstva», «mekhanizm realizatsii ugovolno-pravovoy normy» i «mekhanizm realizatsii ugovolnoy otvetstvennosti» // Zakon i zhizn. — 2019. — № 4/2. — S. 8–13.
5. Buslov M. M., Prokhnov V. S. Osnovnye determinanty brodyazhnichestva, poproshaynichestva, suitsidalnogo povedeniya, prostitutsii sredi nesovershennoletnikh i molodezhi i ikh svyaz s prestupnostyu // Ugovolno-protsessualnaya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. — 2019. — № 1 (6). — S. 15–22.
6. Byshevskiy Yu. Yu. Migratsiya kak kriminologicheskaya problema: monografiya. — Stavropol, 2007. — 259 s.
7. Volkonskaya E. K. Kriminologicheskoe ponyatie retsidiva nasilstvennykh prestupleniy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — № 3. — S. 140–146.
8. Garmyshev Ya. V., Khristyuk A. A. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve kak novyy vid prestupnoy professionalnoy deyatel'nosti: postanovka problemy i voprosy kvalifikatsii // Baikal Research Journal. — 2020. — T. 11. — № 1. — S. 17–17.
9. Geyntse O. V. Ugolovnaya otvetstvennost za posrednichestvo v sovershenii prestupleniy: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2022. — 202 s.
10. Gorduz N. A. Sistema ugovolno-pravovykh sredstv preduprezhdeniya prestupleniy i nekotorye voprosy effektivnosti ikh ispolzovaniya // Problemy sostava prestupleniya i differentsiatsii otvetstvennosti v svete novogo zakonodatelstva: tezisy mezhkafedralnogo seminara. — М.: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1983. — S. 104–106.
11. Grishanin P. F. Yuridicheskaya kvalifikatsiya khuliganskikh deystviy: lektsiya. — М., 1969. — 26 s.
12. Gusarova M. V. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom pornograficheskoy produktsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 1. — S. 51–56.

13. Duyunov V. K. Mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdeystviya: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Tolyatti, 2001. — 512 s.
14. Zhalinskiy A. E., Gerasun A. A. Kriminologicheskie aspekty nepredumyshlennykh prestupleniy // Voprosy borby s prestupnostyu. — 1972. — № 15. — S. 3–10.
15. Ignatov A. N., Saprunov A. G. Ugolovnaya otvetstvennost za sodeystvie terroristicheskoy deyatel'nosti: sovershenstvovanie zakonodatel'noy reglamentatsii // Obshchestvo i pravo. — 2018. — № 2 (4). — S. 39–45.
16. Ilidzhev A. A. Prestupleniya posobnika i ikh otrazhenie v Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2021. — T. 29. — № 1. — S. 112–122.
17. Kalashnikov A. D., Merkulov M. A. K voprosu ob otdelnykh kriteriyakh otsenki deyatel'nosti politzii // 300 let na strazhe zakona i pravoporyadka: sbornik trudov vserossiyskoy nauch.-prakt. konferentsii. — Khabarovsk: Dalnevostochnyy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2018. — S. 155–158.
18. Kirikov A. V. Problemy pravovogo obespecheniya preduprezhdeniya prestupleniy: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — M., 2002. — 148 s.
19. Kriminologiya: uchebnik / pod red. A. I. Dolgovoy. — 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2009. — 383 s.
20. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V. N. Kudryavtseva, V. E. Eminova. — M., 1997. — 512 s.
21. Kudryavtsev V. N. Genезis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya: uchebnoe posobie. — M., 1998. — 214 s.
22. Kulakov A. V., Putko A. M. Opredelenie i sodержanie ponyatiya «fonovye yavleniya prestupnosti» // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2016. — № 1 (19). — S. 30–35.
23. Luneev V. V. Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii: uchebnik: v 2 t. T. I: Obshchaya chast. — M., 2011. — 1003 s.
24. Makarov V. V. Samodeterminatsiya prestupnosti: monografiya. — M., 2015. — 141 s.
25. Obrazhiev K. V., Shuyskiy A. S. Normy s dvoynoy preventsiyey: ponyatie, sushchnost i vidy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2009. — № 12. — S. 116–122.
26. Ovchinskiy S. S. Prestupnoe nasilie. Prestupnost v gorodakh. — M., 2017. — 406 s.
27. Ovchinskiy S. S. Khuliganstvo i tyazhkie prestupleniya // Problemy borby s khuliganstvom: sbornik statey. — M., 1968. — S. 49–78.
28. Pobegaylo E. F. Izbrannyye trudy. — SPb., 2008. — 1064 s.
29. Pobegaylo E. F., Revin V. P. Ugolovno-pravovyye sredstva preduprezhdeniya tyazhkiykh prestupleniy protiv lichnosti: uchebnoe posobie. — M., 1989. — 78 s.
30. Pototskiy N. K. Znachenie norm ugolovnogo i ugolovno-ispolnitelnogo prava kak instrumentov obespecheniya preduprezhdeniya prestupleniy // Zakony Rossii. — 2006. — № 11. — S. 112–117.
31. Sarkisova E. A. Predupreditelnaya rol ugolovnogo zakona. — Minsk, 1979. — 144 s.
32. Smirnov A. S. Vandalizm i khuliganstvo kak kulturno-istoricheskiy fenomen perepleteniya // Rossiya v globalnom mire. — 2014. — № 4 (27). — S. 98–112.
33. Tagirov A. N. Ponyatie i struktura prestupleniy s «dvoynoy preventsiyey» i ikh vliyanie na profilakticheskuyu deyatel'nost organov Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. — 2016. — № 3 (13). — S. 61–65.
34. Tarbagaev A. N., Moskalev G. L. Posobnichestvo terroristicheskoy deyatel'nosti (st. 205.1 UK RF) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2017. — T. 8. — Vyp. 3. — S. 349–359.
35. Tard G. Tipologiya tolpy, teoriya podrazhaniya // URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm> (data obrashcheniya: 13.01.2022).
36. Truntsevskiy Yu. V. Ponyatie, sodержanie i vidy mer ugolovno-pravovogo i administrativnogo vozdeystviya // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. — 2015. — № 6 (90). — S. 554–562.
37. Tambovtseva G. M. Alkogolizm i eskalatsiya prestupnosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. — 2016. — № 1 (26). — S. 83–89.
38. Chuchayev A. I., Firsova A. P. Ugolovno-pravovoye vozdeystvie: ponyatie, obekt, mekhanizm, klassifikatsiya: monografiya. — M., 2010. — 304 s.

39. Shikhanov V. N. Prestupleniya dvoynoy preventsii: kriticheskiy analiz v usloviyakh sovremennosti // Kriminalist. — 2019. — № 1 (26). — S. 104–109.
40. Shuyskiy A. S. Protivodeystvie terroristicheskim aktam posredstvom ugovolno-pravovykh norm s dvoynoy preventsiyey: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2012. — 194 s.
41. Shuyskiy A. S. Protivodeystvie terrorizmu posredstvom ugovolno-pravovykh norm s dvoynoy preventsiyey: monografiya. — Pyatigorsk, 2018. — 196 s.
42. Shchedrin N. V. Osnovy obshchey teorii preduprezhdeniya prestupnosti: uchebnoe posobie. — Krasnoyarsk, 1999. — 58 s.
43. Anderson J. Genesis of a Serial Killer: Fantasy's integral role in the creation of a monster // URL: http://www.bahaistudies.net/asma/genesis_of_a_serial_killer.pdf (data obrashcheniya: 14.07.2022).
44. Clarke R. V. Introduction // Situational Crime Prevention: Successful Case Studies. — Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. — 357 p.
45. Daniszewska A. Serial Homicide. Profiling of Victims and Offenders for Policing. — Switzerland, 2017. — 88 p.
46. Giannangelo S. J. Real-life Monsters: A Psychological Examination of the Serial Murderer. — Santa Barbara, CA, 2012. — 185 p.